

округах Севера РФ, уже может служить основанием для того, чтобы этот народ начал претендовать на определенные привилегии в ущерб остальному населению территории, в том числе и тем этносам, которые официально считаются коренными.

При рассмотрении данной темы надо иметь в виду два обстоятельства. Статус этноса и соотносительность этноса с территорией – это вопрос не только географический, но и политический. Напомним, что территории нескольких автономных республик в 40-е годы XX в. после депортации калмыков и народов Кавказа расчленились, а позже, в 1950-е годы, восстанавливались вновь, часто уже в новых границах, не совпадавших с историческими границами расселения этносов. Наименование отдельных территорий, являющихся субъектами РФ, по географическому и этническому признакам не только исторически изменчиво, но и вообще произвольно, поскольку в 1920-е годы далеко не все этносы приобрели права на образование автономий со статусом автономных республик и округов. Названия некоторых территорий, являющихся субъектами РФ, могут иметь и спорные мотивировки: например, нельзя однозначно утверждать, что Якутская обл., давшая название Якутской АССР и ныне Республике Саха (Якутии) в XIX в. получила название именно по титульному этносу, т.е. якутам-саха, а не по своему административному центру – г. Якутску. Камчатская обл. именуется по Камчатскому п-ову, однако кому-то может показаться, что камчадалы, составляющие коренное население ее отдельных районов, могли бы на основе сходства наименований своего этноса и территории также претендовать на статус титульного этноса РФ.

Опыт пользования понятием титульного этноса в рецензируемом справочнике наглядно показывает, что термин-новодел «титульный этнос» хотя и вводится в научный оборот, но не дает ничего полезного для анализа этнической ситуации. В соответствии с Конституцией и законами Российской Федерации все этносы являются равноправными – большие и малые, коренные и некоренные, титульные и нетитульные.

Рассматриваемый труд коллектива авторов предстает перед читателями в первом издании. Как сказано в предисловии (с. 3), в настоящее время готовится второе издание справочника, в которое будут включены сведения о наиболее многочисленных «нетитульных» этносах и этнических группах РФ. Эта задача очень актуальна не только по той причине, что с данными о нетитульных этносах пока познакомиться не так-то легко, но и потому, что соизмеримость объема информации хотя бы в какой-то степени уравнила этносы РФ в статусе объектов научного описания. Однако представляется целесообразным, чтобы авторский коллектив несколько переформулировал свою задачу и в новом издании были бы представлены все этносы, имеющие на территории России собственные зоны компактного проживания – при ограниченном количестве информации, которая входит в статьи справочника, это ненамного увеличило бы его объем, но намного повысило бы научную ценность. Хотелось бы пожелать также, чтобы авторы справочника в новом издании учли «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации», утвержденный постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. за № 255, в котором представлен официальный список малочисленных этносов РФ, рассматриваемых как самостоятельные этнические единицы.

Новая книга, изданная учеными НИИ национальных проблем образования РФ, будет полезна для ученых – представителей различных гуманитарных наук. Рецензенты выражают заинтересованность в оперативном появлении второго, дополненного и, хочется надеяться, в чем-то исправленного издания этого оригинального по замыслу и весьма полезного аналитического справочника по этносам Российской Федерации.

А.М. Решетов, А.А. Бурыкин

© 2001 г., ЭО, № 5

В.К. Бондарчик. История этнологического изучения. Сер. «Белорусы». Т. 3. Минск, 1999. 365 с. (на белорус. яз.).

Учеными Института искусствоведения, этнографии и фольклора Национальной академии наук Белоруссии ведется работа по подготовке многотомного историко-этнографического издания на белорусском языке под общим названием «Белорусы». Предполагается выпуск серии томов, в которых будут отражены наиболее важные стороны жизнедеятельности и культуры белорусского народа. Первые два тома посвя-

цены промысловым и ремесленным занятиям белорусов (1995 г.) и зодчеству (1997 г.) В третьем томе этого издания опубликована монография старейшего белорусского этнографа, чл.-кор. НАНБ Василия Кирилловича Бондарчика, известного научной общественности как крупнейший специалист по историографии, этнической истории и культуре белорусов, каждая новая работа которого вызывает большой интерес.

Рецензируемая работа интересна прежде всего тем, что в ней анализируются и обобщаются результаты исследований, которые проводил автор на протяжении более чем 40 лет.

В монографии использован широкий круг источников: публикации в изданиях XIX–XX вв., материалы из архивов России, Польши, Украины, Литвы и Белоруссии, данные полевых исследований.

Историографическая по форме работа В.К. Бондарчика продолжает аналогичные труды И. Пылина, Е. Карского и других исследователей и имеет базовое значение для этнографов, фольклористов, историков, археологов и антропологов при изучении вопросов этногенеза, быта, культуры, языка, самосознания белорусов с конца XVIII в. и до наших дней. В рецензируемой книге проанализированы все основные научные направления и тенденции в деятельности русских, польских, украинских и местных белорусских исследователей. Большое внимание автор уделяет исследованиям быта и культуры белорусского народа, которые проводились различными научными центрами – Русским географическим обществом и его Северо-Западным отделом в Вильно, Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, местными краеведческими обществами Белоруссии.

В.К. Бондарчик основательно и детально анализирует информацию, представленную в периодических изданиях («Этнографический сборник», «Наш край», «Записки Отдела гуманитарных наук Института белорусской культуры», «Пантеон» и др.). В них публиковались различные материалы о белорусах и Белоруссии, собранные исследователями и любителями краеведами: по обрядовому фольклору, материальной культуре, семейному и общественному быту, этнической истории, демографии, сословному и конфессиональному составу населения.

Большой интерес вызывают разделы монографии, в которых автор концептуально-критически характеризует научные направления и школы в изучении белорусского народа, политические и социальные основы мировоззрения наиболее выдающихся исследователей: З. Доленги-Ходаковского, А. Киркора, М. Кояловича, П. Бессонова, Е. Романова, И. Пылина, П. Шпилевского, Я. Крашевского, П. Бобровского, И. Зеленского, М. Лебедкина, П. Чубинского, И. Носовича, А. Сементовского, П. Шейна, М. Никифоровского, В. Добровольского, М. Янчука, Е. Карского, М. Довнар-Запольского, А. Богдановича, Э. Ожешко, А. Сержпутовского, И. Сербова и др.

Рассматривая вопросы этнологического изучения белорусов в XIX – начале XX в., автор убедительно доказывает, что в исследованиях этнической истории, культуры и языка белорусов вполне определено и рельефно проявились социальные особенности российского общества того времени и были представлены почти все существовавшие в тот период научные школы и направления.

Удачной представляется структура монографии. Материал излагается в хронологическом порядке, а главы и разделы соответствуют основным этапам социально-политического и этнокультурного развития Белоруссии с конца XVIII в. и до 1990-х годов XX в.

Внутренняя структура работы приобретает большую четкость за счет выделения специальных разделов, в которых отдельно представлена деятельность русских, польских и белорусских исследователей. Анализ изложенных в работе фактов позволил В.К. Бондарчику сделать основополагающий вывод о том, что в первой половине XIX в. в этнографическом изучении белорусов и Белоруссии главную роль играли польские и русские исследователи, но со второй половины этого столетия лидирующее положение стали занимать местные белорусские этнографы. Совершенно правомерно поэтому особое внимание автора к исследованиям белорусских этнографов.

Не вызывает сомнения вывод В.К. Бондарчика о том, что большинство этнографических (архивных и полевых) материалов, собранных в XIX – первой половине XX в., не потеряло своей ценности и для современных исследований, особенно для изучения этнической истории, быта и культуры белорусского народа. В то же время в монографии представлены убедительные доказательства огромного влияния этнографических исследований на этнообразующие процессы. Интерес к белорусам как к самостоятельному народу способствовал развитию белорусской профессиональной культуры, искусства, музееведения, а также успешному развитию других гуманитарных наук и дисциплин – истории, фольклористики, языкознания, славистики и др. Своей плодотворной деятельностью краеведы и этнографы Белоруссии пропагандировали специфическую культуру белорусов, богатство фольклорно-этнографических традиций, устно-поэтического творчества, чем подтверждали убеждения прогрессивных ученых в самостоятельности белорусского этноса и

доказывали несостоятельность представлений отдельных исследователей о белорусах как части польского или русского народов.

Подробно и основательно проанализированы в работе особенности этнографического изучения Белоруссии и белорусов в 1920–1990-е годы XX в. Большой интерес автора к исследованиям этнографов в послевоенные годы и глубокое знание материала связаны с тем, что он сам был организатором и участником многих из них.

В разделах книги, посвященных этому периоду, большое внимание уделяется новым подходам в изучении белорусского народа, приоритетным направлениям в этнологической науке. обстоятельный анализ работ по различным вопросам этнографии белорусов дает представление о чрезвычайно разнообразной тематике исследований в этот период. Значительная их часть посвящалась изучению сложных и противоречивых вопросов, связанных с этногенезом и этнической историей белорусов. Публиковались также результаты многочисленных этнологических исследований материальной культуры, производственного, семейного и общественного быта, обрядовой культуры, верований, народных знаний и искусства.

Несомненное достоинство монографии – анализ и систематизация представленных материалов. В развитии этнологических исследований 1920–1990-х годов автор совершенно правомерно выделяет два основных периода – довоенный и послевоенный, подразделяя их на этапы, которые соответствуют определенным вехам общественно-политической и научной жизни страны. В свою очередь в довоенный период выделяются 1917–1930 и 1931–1941 гг., а в послевоенный – 1945–1956 и 1957–1990 гг. По мнению автора, наиболее плодотворными были 1960–1990-е годы. Белорусская этнологическая наука поднялась тогда на новый уровень обобщения и анализа материалов, а в самих исследованиях стали использоваться различные методы и инструментари, что сделало их более глубокими и разносторонними. Как совершенно справедливо считает автор, основные направления исследований, методика этнографических работ в значительной мере определялись развитием этнографической науки в СССР.

Большое внимание в монографии уделяется историко-этнографическому атласу, создание которого требовало большой полевой работы и систематизации накопленных данных. В.К. Бондарчик был руководителем работ по подготовке атласа, поэтому тема эта ему очень близка. Огромный полевой материал, собранный сотрудниками сектора этнографии в 1960-е годы, послужил основой для создания архива с картотекой и фототекой. Одним из результатов работы над историко-этнографическим атласом стал выход в свет на белорусском языке трех монографий: «Белорусское народное жилище», «Белорусская народная одежда» и «Народная сельскохозяйственная техника».

В работе подробно характеризуются изменения в методике и направлении исследований в 1970–1980-е годы, когда как в России, так и в Белоруссии этнографы уделяли большое внимание изучению современных этнокультурных процессов, при сборе материалов широко пользовались этносоциологическими и статистическими методами, которые, как отмечает автор, позволяли показать динамику этих процессов, а также проанализировать их основные тенденции и закономерности. Появляется возможность разработки новых для этнографов исследовательских направлений – этнографии города, этнодемографии, этнолингвистики.

С 1957 по 1998 г. белорусскими учеными было опубликовано более 30 монографий и сборников, сотни статей по различным вопросам культуры и быта белорусского народа. Отмечая огромную исследовательскую работу сотрудников Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАНБ, высокое качество публикаций, автор подчеркивает, что именно эта работа дала возможность приступить к подготовке многотомного обобщающего издания «Белорусы».

В заключение отметим, что монография В.К. Бондарчика несомненно вносит значительный вклад в белорусскую этнологическую науку, знакомит читателя с основными этапами и направлениями в изучении белорусского народа. Эта работа представляет интерес не только для ученых-обществоведов, занимающихся аналогичными или близкими проблемами, но и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами белорусского народа.

Г.И. Касперович, И.В. Чаквин